

УДК 321.01

ЧАРЛЬЗ РАЙТ МИЛЛС: ЖИЗНЬ И ХАРАКТЕР КАК ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

А. К. Магомедов

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и культурологии, декан факультета культуры и искусства, Ульяновский государственный университет, armagomedov@gmail.com

В статье рассматриваются не известные российскому читателю страницы жизни одного из корифеев американской политологии Чарльза Райта Миллса, которые оказали решающее воздействие на его академическую судьбу. В центре анализа – личность Миллса, а также показ того, насколько человеческий темперамент и человеческие качества способны влиять на научные убеждения. Автор показывает, что Миллс был человеком, который открыл для поколения 1950–1960-х гг. «политику правды», влекущую за собой мятеж и саботаж. Миллс призывал читателей делать то, что делает он сам: жить так, словно их биография может стать своеобразной движущей силой в истории.

Ключевые слова: жизнь Миллса, социальные науки как призвание, сила и власть интеллекта.

Charles Write Mills: The Life and Character as a Driving Forces of Political Science

А. К. Magomedov

Arbakhan K. Magomedov, ORCID 0000-0003-1303-1511, Ulyanovsk State University, 42, Leo Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russia, armagomedov@gmail.com

The article considers the pages of life unknown to Russian readers of one of the leaders of American political science Charles Write Mills. In the center of analysis – the person of Mills and thesis how human temperament and human qualities could be able to influence on the scientific beliefs. The author argues that Mills imparted to the generation of the 1950–1960s something more and something less, a «politics of truth» that entailed mutiny and sabotage. Mills exhorted his readers to do as he did: to conduct themselves as if their biographies could be effective force in history.

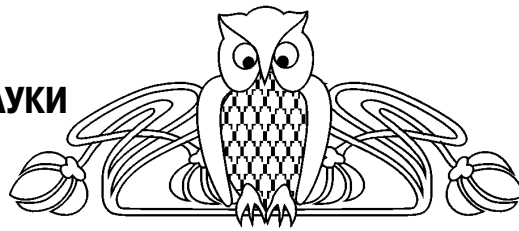
Key words: life of Mills, social sciences as a vocation, force and power of intellect.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-334-338

Критиками было неоднократно сказано, что я слишком увлечён властью. Это неправда. Чем на самом деле я очарован, так это интеллектом, и власть изначально связана с ним. Роль идей в политике и обществе, сила и власть интеллекта – вот что в большей степени увлекает и интересует меня как социального аналитика и критика в области культуры.

Ч. Р. Миллс

Чарльз Райт Миллс был самым знаменитым американским политическим социологом в мире до своей смерти 20 марта 1962 г. Российский чи-

татель знаком с творчеством Миллса давно, с тех самых пор, как в Советском Союзе была переведена на русский язык и издана его книга «Властвующая элита»¹. К тому времени этот труд стал научным хитом, сделав Миллса знаменитым на весь мир². С тех пор Миллс считается одним из классиков современной элитологии в зрелой её стадии, когда на Западе формировались ключевые направления элитоведения и происходили основные дебаты между ними.

Однако подлинная жизнь Миллса, которая во многом сформировала его как учёного, была намного ярче и драматичнее. Современники знали его не только как автора известных на весь мир книг, но также как яркого эссеиста, памфлетиста, обозревателя, комментатора и темпераментного публичного лектора. Общая библиография опубликованных работ Миллса составляет более 200 наименований. Если добавить к ним неопубликованные работы, то количество его трудов достигает около 350 единиц. Однако за более чем 45-летний период, прошедший с момента его смерти, не появилось ни достойной биографии Миллса, ни надёжного понятийного аппарата, позволяющего комментировать его тексты и изучать его наследие. Другой всемирно известный труд Миллса, «Социологическое воображение», был переведен на русский язык и издан в России лишь в 2001 г.³

Данная работа не является биографией Миллса. Не является она также обзором его научных теорий, позиций и достижений. Это рассказ о том, как человеческие качества – неукротимый дух в сочетании с внутренней свободой, интеллектуальный темперамент, умение удивляться и инакомыслие – способны двигать науку.

Чарльз Райт Миллс родился 28 августа 1916 г. в городке Уэйко, штат Техас. Чарльзу не исполнилось и двенадцати, а его семья уже успела пожить в пяти городах Техаса и поменять место жительства девять раз. Чувство одиночества никогда не покидало Ч. Р. Миллса с тех пор, как его отец, агент по страхованию, оставил семью.

Интеллектуальный поиск захватил его с юности. Первой книгой, повлиявшей на мировоззрение юного Чарльза, был научный труд Уоррена Хилтона «Прикладная психология»⁴. В своей книге Хилтон рассуждает о пластичности человеческой природы, неограниченных интеллектуальных возможностях человека. «Прикладная психология» отражала американскую философию успеха, и Чарльз с увлечением прочитал все 1100 страниц этой книги. Страстно желая вы-

сказаться, Чарльз начинает вести дневник. Летом 1934 г., решив выразить свою независимую позицию, он отправляет письмо редактору газеты «Dallas Morning News»⁵. История закончилась скандалом. Город был убежищем религиозных фундаменталистов, и мать крестила Чарльза в католической церкви, а также убедила его работать в местном церковном приходе, поскольку его высказывания на религиозные темы раздражали школьных учителей. Тем не менее, в своём письме он разоблачает и критикует позицию о том, что не существует альтернативы между Разумом и Откровением. Это письмо, опубликованное 10 августа 1934 г., вызвало поток негодования. Слухи о фуре, который произвёл Чарльз, дошли и до его отца. Этой же осенью родители отдают Чарльза в военную школу. Так назывался один из девяти университетов, входящих в университетский комплекс «Texas A&M», имеющий военно-морское образовательное направление. «Я думал, что “A&M” сделает меня бойцом, но вместо этого она сделала из меня интеллектуала»⁶, – скажет Миллс впоследствии⁶.

Эксперимент с «A&M» провалился спустя год, и молодой Миллс, ссылаясь на антиинтеллектуализм военной школы, перевёлся в университет, хотя откровенно боялся из-за этого прослыть «слабаком». В университете Миллс проучился 4 года, с 1935 по 1939 г., где большое влияние на его взгляды оказала группа социологов и политических психологов чикагской школы прагматизма. Впоследствии он назовёт теоретиков прагматизма своими «крёстными отцами».

В 1941 г. Миллс занял должность адъюнкт-профессора социологии в университете Мэриленда. Следующим летом он защищает диссертацию по истории прагматизма в университете Висконсина. В этом же году Миллс публикует эссе об интеллектуалах «Бессильные люди», проникнутое радикальными взглядами. «Интеллектуалы знают больше того, что они выражают публично, но они бессильны и испуганы, и не обладают достаточной свободой»⁷. В 1946 г. совместно со своим другом и учителем Хансом Гертом Миллс занимается переводом трудов Макса Вебера. Статьи и переводы привлекли внимание научной общественности США, и впоследствии, в 1956 г., Миллсу была предложена должность в Колумбийском университете.

Если говорить об академическом наследии, то Миллсом было опубликовано одиннадцать научных трудов. Центральное место занимает трилогия: «Новые люди власти» (1948), «Белые воротнички: американский средний класс» (1951), «Властвующая элита» (1965). Подобно О. Балзаку, попытавшемуся отразить всю суть общества в своей знаменитой трилогии⁸, Миллс в своих работах охватил множество предметов, но основной акцент был сделан на немногих, но очень важных аспектах человеческой жизни. Трилогия Миллса представляет панораму

профсоюзных лидеров, белых воротничков, знаменитостей, политических «боссов», корпоративных вождей и «полководцев». Автор делает вывод о том, что люди, имеющие наибольшую возможность пользоваться властью, имеют наименьшую ответственность. А у имеющих наибольшую ответственность в управлении властью – наименьший шанс заполучить её. И ни в один из периодов человеческой истории этот тезис не был настолько актуальным, как в эпоху термоядерного оружия и тотального противостояния. Современные институты культуры препятствуют развитию творчества, заставляя мастеров и художников угождать шаблонным вкусам и стереотипам «переразвитого супер-общества», которыми стали Соединённые Штаты. Вместо создания символов и политических альтернатив художники и интеллектуалы гонятся за различными суррогатами в религии, культурном национализме или же антикоммунизме. Ограниченные ролью «наёмных лошадок» или «звёзд», художники потеряли связь со своей аудиторией, которая в свою очередь с головой ушла в медийный рынок. Пика популярности Миллс достиг, насмехаясь над «рекламными маньяками», «технологическими идиотами» и «весёлыми ребятами», цели и мысли которых простираются не дальше банальной коммерческой прибыли.

В 1956 и 1957 гг. Миллс впервые посещает Европу. В Лондоне и Варшаве он знакомится с группой коммунистов и социалистов. Результатом поездки стал памфлет «Причины третьей мировой войны», в котором Миллс призывал интеллектуалов капиталистического и социалистического лагерей создать «собственный отдельный мир». Он говорил, что современный мир переживает эпоху крушения надежд, рождённых в переломные эпохи Модерна и Просвещения. Современный период развития культуры и общества начался в эпоху Просвещения, когда, как казалось, был положен конец мифу, обману и суеверию. Либерализм и марксизм положили начало теориям, в которых человек был провозглашён существом нерелигиозным, рациональным и стремящимся к миру. Но общество, отмечал Миллс, построено на основах воинствующего капитализма, сокрушающего основы существования человека. Эпоха постмодернизма, стартовавшая после Второй мировой войны, лишила оснований думать, что Ум и Свобода нуждаются друг в друге. Провозглашая либерализм и марксизм устаревшими, Миллс всё же отдавал должное их риторическому мастерству и идеологической убеждённости. Марксизм открыл интеллектуалам XX столетия теорию истории для измерения прогресса, идеологию для смыслообразования, ориентации и восприятия, партию для трансформации желаний в действие и связанную систему политической и социальной мысли для координации всех усилий. Миллс открыл для поколения 1960-х гг. «политику правды», влекущую мятеж и саботаж. «Легко для интеллектуа-

лов великодушно рассказывать о необходимости рабочих контролировать фабрики, на которых они трудятся. Более трудным делом является попытка осознания значения своей собственной деятельности. Мы должны “коллективизировать” наши культурные инструменты и начать использовать их в своих собственных целях», – говорил он⁹.

Критики зачастую негативно отзывались о воинствующем тоне произведений Миллса. Его анархизм иногда был созвучен абсурду¹⁰. В «Социологическом воображении» – научном труде, написанном в 1959 г., а также в сокращённой версии этой работы, известной под названием «Психология и социальная наука», Миллс осмеивает крупных американских учёных-социологов. Он критикует Роберта Мертона, Пола Лазарсфелда и представляет Толкотта Парсонса в качестве бесильного защитника власти. Миллс обвиняет их в своеобразной духовной опеке социальных знаний. Подобно тому, как супер-общество лишило «простого человека» идеологии, так и «научная бюрократия» во главе с Парсонсом, Мертоном и Лазарсфелдом лишила социологию присущих ей политических и мыслительных традиций¹¹.

Миллс оставил многие важные вопросы без ответа. Теодор Адорно советовал Миллсу оставаться признательным тому, что называют «правлящей социологией», а Ричард Хофстедтер подозревал, что Миллс способен говорить о политике множество умных вещей, поскольку сам никогда не участвовал в политике. Лучшими ответами на все эти замечания была демонстрация собственной свободы и полноты жизни. Миллс увлекался органическим сельским хозяйством, архитектурой, фотографированием и мотоциклами. Он призывал читателей делать то, что делает он: жить так, словно их биография может стать своеобразной движущей силой истории. Вера в разум – одно из условий человеческой самореализации. Вера в возможность – первая ступень реализации этой возможности. Эти методы были открыты Миллсом в годы его юности за чтением книг Уолтера Хилтона и обрели новую силу при изучении социологии прагматизма.

В 1960 г. начался кубинский период в жизни и творчестве Миллса. 1 июля 1960 г. Миллс встретился за ланчем с кубинским представителем в США Раулем Роа. Роа заявил, что молодой человек, стоявший во главе революционного движения на Кубе (Фидель Кастро. – А. М.), изучал труд Миллса «Властвующая элита» в лагере Сьерра Маэстра. «Если консул США захочет посетить меня, – острит Фидель Кастро на встрече с журналистами, после прочтения этой книги в 1958 г., – я спрячу книгу под кровать»¹². Рауль Роа приглашал Миллса посетить Кубу, чтобы он собственными глазами мог увидеть результаты, которых страна достигла, как выяснилось, во многом благодаря научным изысканиям Миллса.

В августе Миллс отправился в Гавану с двумя видеокамерами и диктофоном. Серия

писем под общим названием «Послушайте, янки!», написанные со слов Кастро, Че Гевары и их соратников, были опубликованы спустя десять недель¹³. В письмах приветствовался революционный эксперимент, стимулирующий развитие человека и основанный не на капиталистическом побуждении и не на коммунистическом принуждении. Письма содержали революционные призывы. После возвращения с Кубы Миллс говорил своим студентам в Колумбийском университете: «Я не понимаю, ребята, чего вы ждёте? В Америке полно красивых гор. Я научу вас стрелять»¹⁴.

Сборник писем «Послушайте, янки!» стал международной сенсацией. Было продано свыше 400 000 экземпляров этой книги¹⁵. 10 декабря 1960 г., за день до участия в теледебатах на канале NBC по поводу революции на Кубе, у Миллса случился сердечный приступ. Это был четвёртый инфаркт в его жизни, после которого он так и не восстановился.

Провальная военная операция США против Кубы в «Заливе свиней» в апреле 1961 г. подтвердила самые худшие предсказания Миллса по поводу внешней политики США. В последние годы своей жизни Миллс путешествовал по Европе, перед тем как решил всё же вернуться в США. Он умер 20 марта 1962 г. во сне. На его надгробии был высечен афоризм, взятый из его последней работы «Марксисты»: «Я старался быть объективным. Я не претендовал быть беспристрастным»¹⁶. Ему было всего сорок пять.

Эдвард Шиллз, один из признанных корифеев американской политологии, назвал Миллса «Джо Маккарти социологии» и сравнил его с «мощным ураганом»¹⁷. Неукротимый дух и демонический образ Миллса преследовал тех, кого сам Миллс называл представителями «правлящей социологии», и после его смерти. «Сейчас он мёртв, – говорил Шиллз, – его слова – гряда разбитых камней, его исследования никому не нужны, а бывший усердный энтузиазм превратился в ничто». Любопытно, что эти слова были сказаны им в статье под названием «Наваждение», которое должно было подчеркнуть образ Миллса как революционера и бунтаря¹⁸. Но всё же Шиллз предупреждал либералов не отрицать важности трудов Миллса, утверждая, что последний стал влиятельнейшей публичной фигурой, а по популярности с ним не сравнится ни один из американских политических аналитиков. В 1968 г. ЦРУ включило Миллса в список лидеров движения «левых», наравне с Гербертом Маркузе и Францом Фаноном, хотя с даты его смерти прошло уже 6 лет¹⁹.

«Чарли казался нам эксцентричным, – вспоминал Альфред Казин. – Я имею в виду, что он был экстраординарным человеком. Я знаю, о нём ходили легенды как о радикальной личности. Как сказал в своё время Джордж Мозес, Миллс был “олицетворением Дикого Запада”».

Говоря о его личности, коллега Дэн Вэйкфилд в первую очередь запомнил его как персонажа, окружённого полемикой: «В эту эпоху бережливых профессоров в серых фланелевых костюмах, Миллс приезжал в Морнингсайд Хайтс на ревущем мотоцикле «БМВ». Он ходил в рубашке в клетку, старых джинсах и рабочих ботинках, а книги носил в спортивной сумке... Миллс был прекрасным преподавателем, как в своих книгах, так и в университете. Его лекции совпадали по яркости с его собственным представлением о предмете, так как он пытался превратить в развлечение такой тяжелый материал, как теории Карла Мангейма, Макса Вебера и Хосе Ортеги-и-Гассета. Он шокировал нас, студентов «молчаливого поколения», когда, стуча по столу, объявлял, что каждый мужчина должен построить свой дом (как он сделал сам) и что, ей-Богу, каждый из нас должен уметь построить свою собственную машину!»²⁰. Хотя Миллс был дружен с Даниелем Беллем и Ричардом Хофстедтером, его отношения с нью-йоркскими интеллектуалами были пронизаны амбивалентностью. «Помню, мы ужинали вместе, – вспоминал Казин. – Я говорил о Бальзаке, и Миллс делал какие-то пометки у себя в дневнике, так как это всё было ново для него. Все думают, что Миллс был величайшим человеком, мне же он казался совсем простым»²¹.

Миллс был независимым интеллектуалом и распространял свои идеи среди тех, кто чувствовал себя осиротелым в вихре перемен XX столетия. Независимые мысли Миллса не впечатляли интеллектуалов Манхэттена, но оказывали огромное воздействие на тысячи простых граждан, от которых он получал письма, одно искреннее другого. Мексиканский писатель Карлос Фуэнтес посвятил Миллсу свой роман «Смерть Артемио Круса», написанный в 1962 г. – в год кончины учёного²². Он отзывался о Миллсе как о «правдивом голосе Северной Америки, друге и товарище угнетённых народов». Фуэнтес был фанатом произведения Миллса «Слушайте, янки: революция на Кубе».

Миллса пригласили в СССР, где его воспринимали как друга и единомышленника за критику американского общества и за леворадикальные взгляды. Во время этого визита он также проявил свойственную ему экстравагантность, раскритиковав крайности советской цензуры. На торжественном ужине он поднял тост: «За день, когда в Советском Союзе будет опубликовано полное собрание сочинений Льва Троцкого!». Как писал его ученик и биограф Ирвин Горовиц, Миллс считал, что США и СССР управлялись одинаковыми бюрократическими элитами и в этом плане имели больше сходств, чем различий²³.

Миллс обращался с призывами к дизайнерам, генералам, профсоюзным лидерам, духовенству, учёным, писателям, редакторам и журналистам, проживавшим от Мехико до Москвы.

Он всегда отрицал то, что жизнь интеллектуала преисполнена аристократизма и, чтобы вступить в ряды интеллектуалов, необходимо доказать свою избранность и гениальность. Миллс избегал склонности, которая господствовала в академических кругах, – полагаться лишь на какие-то специальные методы и теории при проведении научных исследований. Он возвратил общество к осознанию важности идей. В своих многочисленных книгах, научных статьях, памфлетах, письмах, адресованных широкой общественности, и публичных выступлениях Миллс пытался донести эту мысль. Не принадлежа ни к одной из политических партий, он мог вести конструктивный диалог со множеством из них. Величайшим достижением Миллса была его независимость.

Примечания

- 1 См.: *Mills P.* Властвующая элита. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1959.
- 2 См.: *Mills C. W.* The Power Elite. N. Y. : Oxford University Press, 1956 ; *Mills C. W.* The Power Elite : Comment on Criticism // Dissent. 1957. Winter. Vol. 5. P. 22–34.
- 3 См.: *Mills Ч. П.* Социологическое воображение / пер. с англ. О. А. Оберемко ; под общ. ред. и с предисл. Г. С. Батыгина. М. : ИД «NOTABENE», 2001.
- 4 См.: *Hilton W.* Applied Psychology : A Series of Twelve Volumes on the Application of Psychology to the Problem of Personal and Business Efficiency. N. Y. : Americana, 1914.
- 5 См.: «Viewpoint of Science», letter to the editor of «Dallas Morning News» // Dallas Morning News. 1934. 10 August. P. 2.
- 6 *Summers J.* New Man of Power // The Politics of Truth. Selected Writings of C. Wright Mills. Selected and Introduced by John H. Summers. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 2008. P. 4.
- 7 *Mills C. W.* The Powerless People. The Role of the Intellectual in Society // Ibid. P. 13.
- 8 Оноре де Бальзак создал многотомный труд – «Человеческую комедию» – картину нравов своего времени. Это художественная история и художественная философия Франции после Великой Революции. Цикл состоит из трех частей: «Этюды о нравах», «Философские этюды», «Аналитические этюды».
- 9 *Summers J.* Op. cit. P. 5.
- 10 См.: «C. Wright Mills : Controversial Figure in Conforming Sociology», interview with Arnold Abrams // Columbia Daily Spectator. 1960. 29 November. P. 3.
- 11 См.: *Mills C. W.* The Sociological Imagination. N. Y. : Oxford University Press, 1959. P. 21 ; *Idem.* Psychology and Social Science // Monthly Review. October, 1958. Vol. 10. P. 204–209.
- 12 *Summers J.* Op. cit. P. 7.
- 13 См.: Listen, Yankee! The Cuban Case against the United States // Harper's Magazine. December, 1960. Vol. 222. P. 31–37.
- 14 *Summers J.* Op. cit. P. 7.

- ¹⁵ См.: Listen, Yankee : The Revolution in Cuba. N. Y. : McGraw Hill and Ballantine, 1960.
- ¹⁶ Mills C. W. The Marxists. N. Y. : Dell, 1962. P. 48 ; Summers J. Op. cit. P. 7.
- ¹⁷ Shils E. Professor Mills on the Calling of Sociology // World Politics. July, 1961. Vol. 13. P. 606.
- ¹⁸ Shils E. The Obsession // The Spectator. 1963. 5 July. P. 21.
- ¹⁹ См.: Summers J. Op. cit. P. 7.
- ²⁰ Mills K., Mills P.[eds.]. C. Wright Mills : Letters and Autobiographical Writings. Berkeley and Los Angeles, California : University of California Press, 2000. P. 56.
- ²¹ Summers J. Op. cit. P. 8.
- ²² См.: Фунтес К. Смерть Артемио Круса. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1012157/Fuentes_-_Smert_Artemio_Krusa.html (дата обращения: 13.11.2017).
- ²³ См.: Horowitz I. L. C. Wright Mills : an American utopian. N. Y. : Free Press, 1983. P. 66.

Образец для цитирования:

Магомедов А. К. Чарльз Райт Миллс: жизнь и характер как движущие силы политической науки // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 334–338. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-334-338

Cite this article as:

Magomedov A. K. Charles Write Mills: The Life and Character as a Driving Forces of Political Science. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 334–338 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-334-338